

Памяти акад. И. П. Мержеевского¹⁾.

В. Бехтерева.

Сегодняшнее засѣданіе Психіатрическаго Общества, со гласно постановленію его Совѣта, мы посвятили памяти акад. И. П. Мержеевского, скончавшагося 5 марта въ Парижѣ отъ кровоизліянія въ мозгъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ столь горестнаго событія, трудно оцѣнить все значеніе той тяжелой утраты, которую мы испытываемъ вмѣстѣ съ кончиной И. П. Но можно съ увѣренностью сказать, что русская психіатрія въ лицѣ И. П. потеряла одного изъ своихъ замѣчательныхъ представителей, бывшаго учителемъ огромнаго большинства Петербургскихъ врачей-психіатровъ и психіатровъ другихъ городовъ, общество психіатровъ въ С.-Петербургѣ потеряло въ лицѣ И. П. Мержеевского одного изъ своихъ наиболее ревностныхъ дѣятелей безсмѣнно руководившаго обществомъ въ качествѣ предсѣдателя болѣе 20 лѣтъ, и наконецъ все Петербургское населеніе и провинціальная Россія потеряли въ лицѣ И. П. симпатичнѣйшаго врача-психіатра, пользовавшагося громкой извѣстностью и общей любовью своихъ пациентовъ.

Сегодняшнія рѣчи О. А. Чечота и П. Я. Розенбаха освѣтятъ предъ Вами различныя стороны дѣятельности И. П. Мер-

¹⁾ Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Общества Психіатровъ въ С.-Петербургѣ 22 марта 1908 г., посвященномъ памяти И. П. Мержеевского.

жеевскаго и какъ ученаго, и какъ человѣка. Поэтому съ моей стороны было бы излишнимъ входить въ подробности, относящіяся до этой дѣятельности,—тѣмъ болѣе, что я имѣлъ уже случай при погребеніи И. П. оцѣнить посильно его научныя заслуги. Но въ качествѣ предѣдателя я считаю своимъ долгомъ предъ лицомъ общества хотя бы въ нѣсколькихъ штрихахъ указать на тѣ стороны дѣятельности И. П., которыми, по моему мнѣнію, наиболѣе ярко отгѣняется его личность, какъ ученаго и врача-психіатра.

Иванъ Павловичъ Мержеевскій, окончивъ курсъ Медико-хирургической академіи въ 1861 году, отдалъ себя на служеніе той врачебной спеціальнойности, которой въ его время заниматься считалось почти подвигомъ. Она не обѣщала во всякомъ случаѣ тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя раскрывались для врачей иныхъ спеціальностей, въ видѣ обширной практики, и въ то же время представлялась крайне трудною для изученія и даже небезопасною для жизни и здоровья.

Ближайшимъ импульсомъ для этого могла быть только одна жажда научной работы въ той области, которая тогда была еще мало извѣданной. Но Иванъ Павловичъ съ чисто юношескимъ пыломъ, со страстью и любовью, каковымъ могъ позавидовать всякій, отдался своей спеціальности, началъ работать подъ руководствомъ своего учителя Ивана Михайловича Балинскаго, въ то время когда послѣдній былъ занятъ организаторскимъ дѣломъ насажденія у насъ психіатріи и устройствомъ образцовой для того времени клиники душевныхъ болѣзней. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Ивана Михайловича и началась научная дѣятельность Ивана Павловича, защитившаго въ 1864 г. диссертацию подъ заглавіемъ „Клиническое изслѣдованіе неистовыхъ больныхъ“. Этотъ и дальнѣйшій періодъ научной дѣятельности Ивана Павловича совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда въ изученіи душевныхъ болѣзней не мало удѣлялось мѣста туманнымъ психологическимъ раз-

сужденіямъ, въ то время какъ въ другихъ отдѣлахъ медицины начала выдвигаться патологическая анатомія, какъ основа медицинскихъ знаній. И вотъ И. П. въ предвидѣніи, что патологическая анатомія должна занять соответствующее мѣсто и въ изученіи психіатріи, въ своей поѣздкѣ за границу отдается на ряду съ изученіемъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней тоже и изученію патологической анатоміи душевныхъ болѣзней. Между прочимъ, онъ работаетъ за границей въ теченіе 1872—1875 г. во время своихъ научныхъ командировокъ подъ руководствомъ извѣстныхъ патологоанатомовъ и клиницистовъ того времени. И. П. создаетъ работу о патологической анатоміи прогрессивнаго паралича, которая сразу завоевала ему прочное имя въ наукѣ.

За этой работой послѣдовалъ рядъ другихъ не менѣе цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій патолого-анатомическаго характера, преимущественно въ области идіотизма, которыми, между прочимъ, былъ опровергнута господствовавшая въ то время взгляды Fogt'a на малоголовость, какъ на явленіе атавизма. Въ числѣ клиническихъ изслѣдованій въ области психіатріи заслуживаютъ вниманія его работы о хроническомъ алкоголизмѣ. Съ другой стороны, много вниманія удѣлялъ Иванъ Павловичъ и нервнымъ болѣзнямъ, слѣдя за появлявшимися въ то время впервые работами Charcot, котораго онъ по праву считалъ своимъ ближайшимъ учителемъ. Онъ самъ опубликовалъ рядъ изслѣдованій, освѣщавшихъ тѣ или другіе вопросы невропатологіи, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется тотъ фактъ, что вмѣстѣ съ его избраніемъ въ профессора академіи ему было поручено чтеніе не только душевныхъ, но и нервныхъ болѣзней, ранѣ читавшихся вмѣстѣ съ внутренними болѣзнями. Вышеизложеннымъ мы намѣтили лишь въ самыхъ общихъ чертахъ характеръ и направленіе научной дѣятельности Ивана Павловича, перу котораго принадлежитъ въ общемъ до

50 изслѣдованій въ области душевныхъ и нервныхъ болѣзней и патологической анатоміи этихъ заболѣваній ¹⁾).

Но однѣми этими научными работами далеко не исчерпывается значеніе Ивана Павловича въ развитіи русской психіатріи.

Вступивъ на кафедру за выходомъ И. М. Балинскаго, онъ привлекъ въ свою клинику научно работающую молодежь, благодаря чему изъ клиники подъ его руководствомъ началъ выходить послѣдовательно одно за другимъ цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій патолого-анатомическаго, экспериментальнаго, гистологическаго и клиническаго характера, вслѣдствіе чего клиника душевныхъ болѣзней явилась важнѣйшимъ для того времени научнымъ центромъ въ области психіатріи въ Россіи.

Именно при И. П. Мержеевскомъ начался, можно сказать, настоящій расцвѣтъ научной дѣятельности первоначальной клиники, основанной и образцово устроенной его предшественникомъ И. М. Балинскимъ. При немъ закипѣла въ этой клиникѣ научная дѣятельность, результатомъ которой явилось множество цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій. Благодаря этому научному движенію въ руководимой имъ клиникѣ подъ руководствомъ И. П. воспитался у насъ многочисленный рядъ научныхъ дѣятелей въ области психіатріи и невропатологіи, занявшихъ затѣмъ кафедры душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ нѣсколькихъ русскихъ университетахъ и мѣста главныхъ врачей психіатрическихъ заведеній, разбѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи. Какъ благодаря работамъ самого И. П. Мержеевского, такъ и благодаря работамъ его непосредственныхъ учениковъ, создалась у насъ въ Россіи особая школа въ области психіатріи, съ патолого-анатомическимъ направленіемъ, кото-

¹⁾ Перечень большинства этихъ работъ съ указаніемъ журналовъ, гдѣ онѣ печатались, приведенъ въ книгѣ д-ра Ф. С. Текутьева: «Историческій очеркъ кафедръ и клиникъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней и т. д.» Спб. 1898.

В

рая безъ сомнѣнія сыграла важную роль въ исторіи этой науки въ Россіи въ то время, когда и на западѣ психіатрія признавалась многими еще отвлеченнымъ знаніемъ.

Выразителемъ упомянутаго направленія въ психіатріи, сблизившаго ее съ другими медицинскими науками, явился издаваемый И. П. Мержеевскимъ журналъ Вѣстникъ Психіатріи—одинъ изъ первыхъ психіатрическихъ журналовъ у насъ въ Россіи, который вышелъ въ 13 томахъ.

Нельзя не упомянуть также, что И. П. Мержеевскому мы обязаны и созданіемъ новаго зданія клиники душевныхъ болѣзней, гостепріимствомъ которой наше общество пользуется непрерывно съ конца 70-хъ годовъ.

Наконецъ, наше общество потеряло въ лицѣ И. П. своего ревностнаго руководителя, отдававшего ему свой трудъ и энергію въ теченіе множества лѣтъ. Здѣсь нельзя не сказать, что И. П. Мержеевскій былъ какъ бы вторымъ основателемъ нашего общества, которое, какъ извѣстно, временно угасло въ своей дѣятельности въ концѣ 70-хъ годовъ. Но когда началось научное оживленіе въ психіатріи со вступленіемъ И. П. на кафедру, явилась потребность и въ научномъ обмѣнѣ мнѣній между психіатрами, и общество, совсѣмъ было замиравшее въ своей дѣятельности, вновь оживилось подъ руководствомъ своего новаго предсѣдателя И. П. Мержеевскаго и достигло того авторитетнаго положенія, къ постановленіямъ котораго стали прислушиваться не одни психіатры. Я не буду останавливаться здѣсь на дѣятельности И. П., какъ врача и человѣка, эта дѣятельность И. П. проходила на глазахъ всѣхъ настоящихъ членовъ нашего общества, которые его знали лично и безъ сомнѣнія помнятъ симпатичныя черты его характера. Мнѣ остается выразить наше общее горе приглашеніемъ почтить память И. П. вставаніемъ.

